

«Новая жизнь»

Симадзаки Тосон

Введение

I.

«Кисимото-кун, я собираюсь написать и отправить тебе отрывки своих мыслей и о том, что со мной происходит в последнее время. Хотя, по правде говоря, писать-то и не о чем. Но молчанию нужно положить конец. Наверное, вполне естественно, что чем глубже наши с тобой отношения, тем глубже наше молчание. Переехав в новый дом, я даже рад тому, что у меня появилось много свободных дней. Я совсем не умею работать. Не говоря уже о том, чтобы работать под чьим-то руководством. Не могу собрать волю в кулак и взяться за дело. То, что я до сих пор не сделал никакой значительной работы, самое лучшее тому доказательство. Часто бывает так, что, любуясь целый день небом, облаками и землей, я не знаю насыщения, а, бывает, что, почитав полдня книгу, мне это надоедает. Переехав в новый дом, единственная работа, которой я занимаюсь – это на пустыре сажаю любимые деревья и, соединяя приятное с полезным, возделываю поле. Я даже скармливаю насекомым овощи, едва они пустят ростки. Конечно, они не пригодились бы на кухне. При сложившейся ситуации совсем не удивительно, что я веду сельский образ жизни. Моя жизнь по-прежнему бесцельна. И естественно, апатия и лень тянутся своими серыми руками к моей жизни. Если поразмыслить, то это, наверное, неизбежная участь современного человека, стремящегося к «полноте жизни» и не имеющего ни малейшей веры в проповедь Будды. Но и жалеть об этом я тоже не могу. Потому что мои жизненные силы ослабли, полностью исчерпав себя. Яма праздности – это то, куда я навечно проваливаюсь. Тем не менее, даже в людях, которые попали в эту яму, все же остается вера. Лежащая в истоках философии брэнность бытия, о которой твердят и две, и три тысячи лет... я своим безжизненным телом, бывает, запоздало, но восторженно чувствую звон колокола этой брэнности. На этом и строится моя нынешняя жизнь...»

Перед Кисимото лежало письмо его друга, который жил в пригороде Накано. Он получил его несколько дней назад. Взяв письмо, Кисимото перечитал его. В молодости он тоже писал довольно длинные письма другу и получал ответы, но постепенно переписка стала ограничиваться лишь короткими письмами по делу. Или вообще обходилось лишь открыткой, краткой насколько возможно. Между тем, количество таких писем увеличилось. Было обычным делом целый день сочинять несколько строк. Но письмо, лежавшее перед ним, отличалось от

тех, которые он получал от друга. Это письмо было написано не по шаблону. Читая его, Кисимото, прежде всего, поразился откровениям друга, человека, прожившего половину жизни. Бывает, наступит вечер, когда весёлое щебетание беспокойных птичек, сидящих там и сям стайками на деревьях, вдруг будто тонет в нём. Именно такой вечер пришёл и в окрестности Кисимото. Между тем, с тех пор, как друг, от которого он получил письмо, построил новый дом в Накано и переехал туда, от него стало слышно гораздо меньше вестей. Он попросту пропал. Положив перед собой письмо, Кисимото задумался о своей жизни и жизни друга, уважение и любовь к которому не изменились за последние пятнадцать лет.

...

新生

島崎藤村

序の章

「岸本君——僕は僕の近来の生活と思想の断片を君に書いて送ろうと思う。然し実を言えば何も書く材料は無いのである。黙っていて済むことである。君と僕との交誼が深ければ深いほど、黙っていた方が順当なのであろう。旧い家を去って新しい家に移った僕は懶惰に費す日の多くなったのをよるこぶぐらいなものである。僕には働くということが出来ない。他人の意志の下に働くということは無論どうあっても出来ない。そんなら自分の意志の鞭を背にうけて、厳粛な人生の途に上るかというに、それも出来ない。今までに一つとして纏った仕事をして来なかったのが何よりの証拠である。空と雲と大地とは一日眺めくらしでも飽くことを知らないが、半日の読書は僕を倦ましめることが多い。新しい家に移ってからは、空地に好める樹木を栽えたり、ほんの慰み半分に畑をいじったりするぐらいの仕事しかしないのである。そして僅かに発芽する蔬菜のたぐいを順次に生に忠実な虫に供養するまでである。勿論厨房の助に成ろう筈はない。こんな有様であるから田園生活などは毛頭思いも寄らぬことである。僕の生活は相変らず空な生活で始終している。そして当然僕の生涯の絃の上には倦怠と懶惰が灰色の手を置いているのである。考えて見れば、これが生の充実という現代の金口に何等の信仰をも持たぬ人間の必定墮ちて行く羽目であろう。それならそれを悔むかというに、僕にはそれすら出来ない。何故かというに僕の肉体には本能的な生の衝動が極めて微弱になって了ったからである。永遠に墮ちて行くのは無為の陷穽である。然しながら無為の陷穽にはまった人間にもなお一つ残されたる信仰がある。二千年も三千年も言い古した、哲理の発端で総合である無常——僕は僕の生気の失せた肉体を通して、この無常の鐘の音を今更ながらしみじみと聴き惚ることがある。これが僕のこのごろの生活の根調である……」

郊外の中野の方に住む友人の手紙が岸本の前に披げてあった。

これは数月前に岸本の貰った手紙だ。それを彼は取出して来て、読返して見た。若かった頃は彼も友人に宛てて随分長い手紙を書き、また友人の方からも貰いもしたものであったが、次第に書きかわす文通もほんの用事だけの短いものと成って行った。それも葉書で済ませる場合にはな

るべく簡単に。それだけ書くべき手紙の数が一方には増えて来た。一日かかって何通となく書くことはめずらしくない。その意味から言えば、彼の前に披げてあったものは、めったに友人から貰うことの出来る手紙でもなかった。手紙の形式をかりて書いて寄してくれた手紙でない手紙だ。読んで行くうちに、彼は何よりも先ず人生の半ばに行き着いた人一人としての友人の生活のすがたに、その告白に、ひどく胸を打たれた。ある夕方が来て見ると、あだかも彼方の木に集り是方の木に集りして飛び騒いでいた小鳥の群が、一羽黙り、二羽黙り、がやがやとした楽しい鳴声は何時の間にか沈まって行ったように、丁度そうした夕方が岸本の周囲へも来た。中にも、この手紙をくれた友人が中野の方へ新しい家を造って引移ってからというもの、ずっと声を潜めてしまった。ほんとに黙ってしまった。

読みかけた手紙を前に置いて、岸本は十四五年このかた変ることのない敬愛の情を寄せたこの友人に自分の生涯を比べて見た。